

DOI: 10.19181/sntp.2025.7.1.7

EDN: FWPZIA

Научная статья

Research article

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Чекалкин
Владимир Дмитриевич¹**

¹ МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Для цитирования: Чекалкин В. Д. Проблемы правового регулирования ответственности информационных посредников в контексте научной и образовательной деятельности // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 100–115. DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.7. EDN FWPZIA.

Аннотация. Целью исследования является определение статуса информационного посредника в российском законодательстве. Внимание акцентируется на двух ключевых аспектах: отсутствии правового статуса информационного посредника за пределами отношений, возникающих в связи с нарушением интеллектуальных прав, и необходимости выработки чётких критериев классификации различных видов информационных посредников, отражающих особенности их деятельности и характера взаимодействия с пользователями. Предложено авторское определение понятия «информационный посредник», которое в действующем законодательстве определено лишь посредством указания видов деятельности, осуществляемой данными субъектами. Ключевой идеей статьи выступает доработка существующей классификации информационных посредников с определением степени их ответственности в зависимости от вида посредника и, соответственно, степени вовлечённости абонентов в правонарушения. Установлена форма вины, при которой наступает ответственность информационного посредника. В работе сформулированы условия для освобождения от ответственности одного из видов информационных посредников, в роли которых чаще всего оказываются научный и образовательные интернет-порталы. Выделены три категории информационных посредников на основе критерия автономности пользователей, который является ключевым параметром для установления наличия (отсутствия) вины информационного посредника. Обнаружено отсутствие единообразия и неоднозначность решений в практике определения степени ответственности информационного посредника и его абонентов в случаях нарушения интеллектуальных прав. Выводы и предложения автора могут послужить основой для совершенствования правового

регулирования института информационного посредничества в России, а также лечь в основу дальнейших исследований. Результаты исследования подчёркивают значимость междисциплинарного подхода к изучению вопросов, находящихся на стыке цифровых технологий, права и управления, что открывает новые горизонты для будущих исследований и практических приложений в данной сфере.

Ключевые слова: информационный посредник, цифровая среда, интеллектуальная собственность, нарушение интеллектуальных прав, нарушение прав в Интернете, ответственность

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION INTERMEDIARIES' RESPONSIBILITIES IN THE CONTEXT OF RESEARCH AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Vladimir D. Chekalkin¹

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

For citation: Chekalkin V. D. Issues of legal regulation of information intermediaries' responsibilities in the context of research and educational activities. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):100–115. (In Russ.). DOI 10.19181/smtп.2025.7.1.7.

Abstract. The aim of the study is to determine the status of the information intermediary in Russian legislation. Attention is focused on two key aspects: the lack of a legal status of the information intermediary beyond relations arising from intellectual property infringements, and the need to develop clear criteria for classifying various types of information intermediaries, which reflect the features of their activities and the character of relations with users. The author proposes a definition of the concept of information intermediary, which in the current legislation is defined only by specifying the types of activities carried out by these entities. The core idea of the article is to revise the existing classification of information intermediaries in order to determine the degree of their responsibility depending on the type of an intermediary and, consequently, the degree of subscribers' involvement in law violations. The researcher has outlined the form of guilt, in which the responsibility of the information intermediary begins. The article lays down conditions for the exemption from liability of one of the types of information intermediaries, which most often turn out to be research and educational web portals. Three categories of information intermediaries are identified by drawing on the criterion of user autonomy, which is a key parameter for determining the presence/absence of an information intermediary's fault. It has been found out that there are a lack of uniformity and ambiguity of solutions in the practice of determining the degree of responsibility of an information intermediary and its subscribers in cases of intellectual property infringement. The author's conclusions and suggestions can serve as a basis for improving the legal regulation of the institution of information mediation in Russia. They also can form the basis for further research. The results of the study emphasize the significance of an interdisciplinary approach to the examination of issues at the intersection of digital technologies, law and management. This opens up new horizons for future research and practical applications in this field.

Keywords: information intermediary, digital environment, intellectual property, intellectual property infringement, infringement of rights on the Internet, responsibility

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях успешное развитие экономики страны базируется на эффективном управлении интеллектуальными ресурсами. При этом характерной чертой информационного общества является цифровизация информации, её размещение и быстрое распространение в сети Интернет. В последние годы наблюдается значительное развитие информационных технологий, что требует от государства адаптации законодательства к новым реалиям. Одним из ключевых элементов этой адаптации является формирование норм об информационных посредниках, которые играют важную роль в обеспечении безопасного и эффективного обмена информацией, в том числе в научной и образовательной среде. Задача адаптации правовых условий к цифровой среде обозначена в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹, в котором в качестве одной из приоритетных задач указано создание безопасной и комфортной цифровой среды для граждан и бизнеса. В этом контексте фигура информационного посредника приобретает значимость не только как канала передачи информации, но и как ответственного участника возникающих в связи с этим отношений, обеспечивающего права пользователей и соблюдение законодательства.

В условиях цифровизации объекты интеллектуальных прав (в частности, объекты авторских и смежных прав) получают новую и уже зарекомендовавшую себя как незаменимую среду для их обнародования и распространения. Согласно статистическим данным, в последние годы число нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, размещённые в Сети, увеличивается². Такая тенденция имеет значение не только для лиц, которые распространяют результаты своего интеллектуального труда в Интернете, но и для тех, кто оказывает техническую поддержку в этом распространении. И те, и другие имеют право в случае правонарушения рассчитывать на справедливое разрешение спора в суде, именно поэтому законодатель предусмотрел не только предоставление интеллектуальных прав авторам охраняемых объектов, но и особый правовой статус лиц, оказывающих техническую поддержку в распространении контента. Обусловлено это не только тем, что в гражданском праве главенствует принцип равенства участников правоотношений, но и тем, что для создания благоприятной среды для творчества, в том числе научного, популяризации его результатов необходимо обеспечить стабильное положение как автора интеллектуального продукта, так и распространителя результатов его деятельности. В настоящей статье будет рассмотрен институт информационного посредничества в качестве необходимого правового элемента в цифровой экономике.

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 20.02.2025).

² Статистика судебной практики по защите интеллектуальной собственности // n'RIS : [сайт]. 2022. 30 ноября. URL: <https://nris.ru/blog/statistika-sudebnoj-praktiki-po-zashite-intellektualnoj-sobstvennosti/> (дата обращения: 05.10.2024).

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

Впервые концепция юридической фигуры информационного посредника была предложена в США в 1998 г. и была обусловлена необходимостью обеспечения защиты личных и исключительных прав граждан в условиях цифровой среды. Предполагалось, что определение правового статуса данного субъекта позволит повысить эффективность механизмов блокировки ресурсов, нарушающих интеллектуальные права третьих лиц (пиратских сайтов), а также обеспечит более чёткое правовое положение для платформ, которые легитимно размещают объекты интеллектуальной собственности на основании договорных отношений с правообладателями [1].

Появление субъекта, именуемого информационным посредником, в правовой системе России произошло с введением в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) статьи 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника» в результате подписания в 2013 г. Федерального закона № 187-ФЗ³. Понятие информационного посредника было сформировано с помощью перечисления видов деятельности, которые обуславливают появление у субъектов данного статуса. Такой подход позволяет судам присваивать субъекту статус информационного посредника путём соотнесения указанных в законе видов деятельности с характеристиками деятельности конкретного лица. В то же время концептуально юридическая фигура информационного посредника в законе не определена, что обуславливает целесообразность формирования этой дефиниции в правовой доктрине.

А. В. Стерлигова предлагает рассматривать информационного посредника как лицо, осуществляющее техническую и автоматизированную передачу информации, иницированную третьими лицами [2]. Данное определение представляется ограниченным, поскольку внимание акцентируется на пассивной роли посредника, полностью исключаящей контроль над содержанием передаваемой информации. Например, Н. В. Иванов определяет саму сущность информационного посредничества, как удовлетворение интереса другого лица – непосредственного пользователя объекта – путём содействия в размещении информационных материалов в Сети [3]. При предложенных подходах из категории информационных посредников автоматически будут выпадать владельцы сайтов, которые в соответствии с п. 17 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ (далее – Закон об информации) самостоятельно определяют порядок использования сайта, включая размещение информации. Владелец сайта несёт ответственность за весь размещённый контент, в то время как «пассивный» посредник, в определении А. В. Стерлиговой, такой ответственности лишён.

³ Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 12.03.2014) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70405630/> (дата обращения: 20.02.2025).

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.02.2025).

На практике границы между пассивным и активным участием оказываются нечёткими. Многие информационные посредники, не являясь владельцами сайтов, тем не менее осуществляют функции модерации, фильтрации и управления доступом к контенту, фактически влияя на его распространение.

В данной работе предлагается определение, которое позволит затронуть как активную, так и пассивную роль рассматриваемого субъекта.

Информационный посредник – субъект, функция которого заключается в оказании содействия пользователям сети Интернет посредством предоставления технических средств для размещения контента и применения механизмов управления доступом к нему. Контентом в данном случае будут являться объекты интеллектуальных прав, которые в силу своей природы могут быть оцифрованы для использования в Сети. К таковым можно отнести произведения науки литературы и искусства, базы данных и программы для ЭВМ, охраняемые авторскими правами, объекты смежных прав, такие как исполнения и фонограммы, а также товарные знаки и другие охраняемые в соответствии со ст. 1225 ГК РФ объекты интеллектуальных прав.

В действующем законодательстве правовая природа информационного посредника как субъекта гражданских правоотношений определяется фактом нарушения интеллектуальных прав. Статус такого субъекта возникает исключительно в контексте нарушения, в то время как до этого момента его права и обязанности регулируются:

- а) пользовательским соглашением, если речь идёт о правоотношениях с абонентом или платформой, на которой он реализует свою деятельность (применяются нормы гражданского законодательства);
- б) административным законодательством РФ, когда посредник взаимодействует непосредственно с государственными органами или в случае если правонарушение будет подпадать под действие ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» Кодекса РФ об административных правонарушениях.

До момента возникновения правонарушения, связанного с интеллектуальной собственностью, статус информационного посредника в отношении ресурса отсутствует. Его правовое положение определяется положениями ст. 6 Закона об информации либо, альтернативно, условиями пользовательского соглашения. Однако отсутствие заранее определённого статуса информационного посредника создаёт правовую неопределённость и затрудняет защиту интересов ресурсов, по сути являющихся информационными посредниками, особенно в контексте потенциальных нарушений прав третьих лиц.

Целесообразно выделить признаки, способы классификации и виды субъектов, приобретающих при определённых обстоятельствах статус информационного посредника. В первую очередь стоит отметить, что законом прямо не предусмотрена строгая классификация информационных посредников, но в научной литературе и правоприменительной практике встречаются классификации информационных посредников, основанные на положениях ст. 1253.1 ГК РФ, определяющих условия ответственности информационных

посредников в зависимости от характеристик их деятельности. Обычно выделяют три категории информационных посредников.

Общими признаками для всех трёх категорий информационных посредников являются:

- 1) **Функция посредничества.** Данная функция подразумевает, что посредник не внёс какой-либо вклад в создание контента, а лишь способствовал его распространению и/или коммерциализации в Сети.
- 2) **Техническая природа деятельности.** Поскольку субъект осуществляет свою деятельность в Интернете, и его основные задачи включают размещение, передачу и способствование передаче материала, его деятельность неразрывно связывается с техническим процессом (данный признак закреплён ст. 10.2-2. Закона об информации).
- 3) **Использование информационно-телекоммуникационной сети.** Информационный посредник организует свою деятельность исключительно в Сети, в ином случае субъект нельзя будет наделить соответствующим статусом.

Сразу после введения ст. 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника» в ГК РФ возникла проблема с определением перечня субъектов, относимых к категории информационных посредников. Так, в том же 2013 г. Арбитражным судом города Москвы в деле № А40-54370/2012⁵ была предложена классификация и краткий перечень субъектов, соответствующих каждой категории посредников, а именно:

- лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет (как правило, к таким лицам относятся операторы связи, предоставляющие доступ в Интернет);
- лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети (как правило, к таким лицам относятся провайдер хостинга, владелец сайта);
- лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети (как правило, к таким лицам относятся владельцы поисковых сайтов, а также любых других сайтов, содержащих информацию, предоставляющую возможность доступа к контенту, в том числе владельцы файлообменных ресурсов).

В настоящее время из-за развития интернет-технологий и коммерческой деятельности в Сети субъектов, по природе своей деятельности отвечающих характеристикам информационного посредника, стало значительно больше (например, многочисленные мессенджеры), а значит есть основания для расширения перечня информационных посредников. На основании анализа судебной практики и доктринальных исследований таких юристов, как К. В. Геец, Н. В. Иванов, Л. К. Терещенко, О. И. Тиунов, В. О. Калятин и др., в настоящее время можно выделить описанные ниже категории субъектов, относящихся к информационным посредникам.

⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 ноября 2013 г. по делу № А40-54370/2012.

Первая категория включает в себя лиц, осуществляющих передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. К данной категории относятся: операторы связи, почтовые сервисы, сервисы CDN (Content Delivery Network / Сети доставки контента, оптимизирующие передачу больших файлов), VPN-провайдеры и социальные сети [4]. Следует отметить, что указанные лица, как правило, выполняют лишь техническую функцию, способствуя пользователям в процессе передачи материалов. В большинстве своём они ориентированы на большое количество пользователей, что затрудняет осуществление мониторинга и проверки каждого отдельного сигнала на предмет отсутствия нарушения прав. Систематическая проверка каждого сообщения на наличие нарушений является не только затратной, но и экономически нецелесообразной для данного вида субъектов, поскольку значительно увеличивает время обработки данных.

Вторая категория объединяет субъектов, предоставляющих инфраструктуру для размещения контента в сети Интернет. В первую очередь к ним относятся хостинг-провайдеры, провайдеры облачных хранилищ, файлообменники, торрент-трекеры, а также ресурсы, позволяющие размещать контент и использовать гиперссылки на сторонние источники. Анализируя вопрос о принадлежности файлообменников к информационным посредникам, можно условно поделить их на два вида:

- 1) посредник предоставляет возможность обмена только между двумя конечными пользователями;
- 2) посредник даёт возможность обмена контентом для неопределённого круга лиц.

Выбранная политика субъекта, определяющая его вид, будет иметь ключевое значение при решении вопроса о наличии оснований для его ответственности. В сущности, информационный посредник данной категории в правоотношениях является переходным ресурсом между пользователями и размещаемым материалом.

Третья категория информационных посредников объединяет группу лиц, предоставляющих возможность доступа к материалу в конкретной сети. Здесь принято выделять поисковые системы, онлайн-библиотеки, веб-архивы и др. Природа этих субъектов такова, что у абонентов и пользователей нет полной автономности в размещении материалов; возможность их размещения либо находится в исключительном ведении самого ресурса, либо в ведении специальных органов. Из-за этого субъекты данной категории более причастны к правонарушениям и, следовательно, несут повышенную ответственность при нарушении интеллектуальных прав граждан и юридических лиц, поскольку они лично принимают участие в обработке, оценке и выборке материала перед его размещением на своей платформе.

Особое внимание стоит уделить ресурсам, которые дают возможность размещения гиперссылок, переход по которым потенциально ведёт к нарушению авторских или иных интеллектуальных прав. Судебная практика показывает, что ресурс, нарушивший интеллектуальные права вследствие перехода по гиперссылке, будет нести ответственность в соответствии со ст. 1253.1 ГК РФ.

Так, в рамках рассмотрения дела Улаганским районным судом Республики Алтай № 2-863/2023⁶, касающегося нарушений интеллектуальных прав на товарный знак и объекты авторского права, доводы ответчика основывались на утверждении, что прямое нарушение прав не имело места, поскольку на рассматриваемом информационном ресурсе отсутствовали изображения охраняемых объектов. Однако на ресурсе была размещена активная гиперссылка, которая направляла пользователей к контрафактной продукции. В результате суд установил ответственность ресурса исходя из того, что размещение гиперссылки создаёт условия для нарушения прав третьих лиц и может рассматриваться как способ содействия в осуществлении таких нарушений. Важным условием для принятия решения об ответственности посредника являлось то, кто именно совершил действия по размещению гиперссылки. В ходе судебного разбирательства было установлено, что гиперссылку разместил разработчик сайта ещё на этапе создания платформы, но поскольку между разработчиком и владельцем был заключён договор найма, в котором было установлено, что исполнитель не несёт ответственности за содержание сайта заказчика, а в акте приёмки не было отражено каких-либо претензий со стороны владельца сайта, суд признал, что вина за размещение гиперссылки лежит именно на нём (владельце сайта) [5].

Использование гиперссылки при нарушении прав лица не только прямо определяет лицо как информационного посредника⁷, но и является квалифицирующим признаком для определения категории посредника. В случае, если нарушение прав вызвано именно размещением гиперссылки, в результате перехода по которой будет происходить неправомерное использование объекта интеллектуальных прав, то информационный посредник в данном случае будет попадать во вторую категорию, хотя изначально, по своей природе, относится к первой или третьей категории.

Следует заключить, что основное различие трёх видов информационных посредников между собой состоит в степени автономности абонентов, потребителей или пользователей ресурса при размещении материалов. Для наглядности представим классификацию информационных посредников с характеристиками каждой группы в виде таблицы. Поскольку субъект оказывается в статусе информационного посредника только при нарушении интеллектуальных прав, то установление того факта, является ли конкретное лицо информационным посредником, производится судом с учётом характера осуществляемой соответствующим лицом деятельности⁸.

⁶ Решение № 2-863/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 2-863/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9A8zBn61YYUC/> (дата обращения: 03.10.2024).

⁷ Пункт 17 обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г.

⁸ Абзац второй пункта 77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таблица

Степень автономности пользователя в зависимости от типа информационного посредника

Table

The degree of user autonomy depending on the type of information intermediary

Категория информационных посредников	Роль информационного посредника в размещении контента	Степень автономности пользователя
1	Информационный посредник лишь предоставляет технические возможности размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, пользователь может автономно загружать материалы	Высокая
2	Информационный посредник по инициативе пользователя может предоставлять как сам материал, так и ссылку (путь) к нему	Средняя
3	Информационный посредник предоставляет площадку для распространения материала, при этом он лично проводит мониторинг всего контента	Низкая

Таким образом, от степени автономности пользователя будет зависеть степень вовлечённости в правонарушение информационного посредника и, следовательно, наличие или отсутствие оснований для привлечения информационного посредника к ответственности.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА

При установлении ответственности информационного посредника судебная практика опирается на критерии, касающиеся размера причинённого вреда и наличия вины посредника.

В отличие от некоторых других областей гражданского права, ответственность информационного посредника за нарушение прав интеллектуальной собственности всегда *наступает только при наличии вины*⁹. Объяснения этому могут быть различны. Так, например, А. А. Иванов обосновывает этот феномен тем, что информационные посредники, по общему правилу, являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а значит, их ответственность строится на началах риска, а не на началах вины [6]. В действующих правовых условиях посредник будет виновен в нарушении в том случае, если он будет знать о противоправном размещении объекта интеллектуальных прав, т. е. будет уведомлён о нарушении. В таком случае его вина переквалифицируется из формы простой неосторожности в грубую неосторожность. Уведомление о нарушении может быть подано напрямую посреднику или через органы государственной власти. В зависимости от выбранного правообладателем пути восстановления своего нарушенного права будут отличаться правовые последствия.

⁹ Абзац 3 пункта 77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Порядок рассмотрения уведомлений о нарушении интеллектуальных прав на охраняемый объект и их сроки рассмотрения регулируются Законом об информации, который устанавливает, что правообладатель может подать уведомление о нарушении его интеллектуальных прав к владельцу сайта¹⁰. Срок рассмотрения уведомления и принятия решения по нему, согласно ст. 15.7 указанного закона, составляет 24 часа. С правовой точки зрения отсутствие реакции лица на полученное уведомление о нарушении интеллектуальных прав можно считать виновным деянием, выраженным в форме бездействия. До введения ст. 1253.1 ГК РФ законодатель уже подразумевал схожий подход. В частности, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда указывалось, что суды должны оценивать действия провайдеров по удалению или блокированию контента при получении уведомлений от правообладателей. При отсутствии адекватной реакции со стороны провайдера в разумные сроки его пассивность может быть расценена как наличие вины, что может привести к привлечению его к ответственности¹¹.

В контексте определения ответственности информационных посредников ключевыми являются пункты 2 и 3 ст. 1251.1 ГК РФ. Данные пункты устанавливают исчерпывающий перечень условий, освобождающих посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Законодатель дифференцирует условия освобождения от ответственности в зависимости от категории посредника, устанавливая два набора соответствующих обстоятельств.

Для первой категории информационных посредников (которые осуществляют передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет) освобождение от ответственности обусловлено совокупностью следующих критериев:

- 1) информационный посредник не является инициатором передачи нелегального контента и не определяет получателя соответствующего материала;
- 2) информационный посредник не вносит изменения в содержание передаваемого контента;
- 3) информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование контента является неправомерным.

В случае, если информационный посредник относится ко второй категории (лица, предоставляющие возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети), условиями освобождения являются:

- 1) информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование контента является неправомерным;
- 2) информационный посредник в случае получения заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав своевременно принял необходимые и меры для прекращения нарушения.

Установив условия освобождения от ответственности для первой и второй категории информационных посредников, законодатель не предусмотрел

¹⁰ Под понятие «владелец сайта» попадают все субъекты, признаки которых позволяют применять к ним ст. 1253.1 ГК РФ.

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.11.2011 г. № 6672/11.

условий, при которых лица, предоставляющие возможность доступа к материалу в конкретной сети (третья группа посредников), могли бы избежать ответственности. Это представляется необоснованным, поскольку квалификация лица как посредника первой или второй категории (передающего материал или предоставляющего возможность размещения) становится инструментом уклонения от ответственности. Посредник, чья деятельность не позволяет чётко и безусловно отнести его к конкретной категории, может в случае нарушения выгодно представить себя принадлежащим к первой или второй категории, для которых закон предусматривает условия освобождения.

Представители третьей категории посредников (лица, предоставляющие возможность доступа к материалу в этой сети), пусть и самостоятельно отбирают контент для размещения на своих площадках, но фактически оказываются в более невыгодном положении, поскольку определить правообладателя объекта интеллектуальных прав на охраняемый объект не всегда возможно (ведь в отношении произведений и объектов смежных прав не предусмотрена государственная регистрация, а для программ ЭВМ и баз данных она является добровольной). Отсутствие специальных условий освобождения от ответственности подвергает их непропорционально высокому риску привлечения к ответственности, даже при минимальной степени вовлечённости в нарушение. Такая дискриминация делает правовые последствия непредсказуемыми и может затруднять развитие информационной инфраструктуры в научной и образовательной среде, поскольку самыми яркими представителями третьей категории посредников являются веб-библиотеки и образовательные ресурсы.

Для того чтобы создать оптимальные правовые условия для распространения научно-образовательного контента, избежать необоснованного привлечения к ответственности информационных посредников, относящихся к третьей категории, можно предложить следующий перечень условий, одновременное выполнение которых будет являться основанием для освобождения от ответственности:

- 1) отсутствие контроля по отношению к контенту, выраженное в невозможности редактирования или изменения контента, при этом технические действия по обеспечению доступа не должны рассматриваться как контроль;
- 2) неосведомлённость о неправомерности контента, к которому предоставляется доступ;
- 3) своевременное реагирование на уведомления о нарушении интеллектуальных прав, выражающееся в безотлагательном принятии необходимых и достаточных мер для ограничения доступа к нелегальному контенту;
- 4) отсутствие обязанности по проверке контента на предмет потенциальных нарушений.

При одновременном выполнении всех приведённых условий можно будет утверждать, что лицо является в надлежащей мере осмотрительным, предприняло все меры предосторожности и не причастно к нарушению интеллектуальных прав.

Судебная практика свидетельствует, что при определении размера компенсации за причинённый вред суд будет учитывать, насколько своевременно

правообладатель обращался к административным органам с целью воздействия на информационного посредника и как оперативно действовал посредник для прекращения нарушения. Согласно п. 2 ст. 15.7 Закона об информации, правообладатель при обращении к администратору площадки или государственному органу о пресечении нарушения его интеллектуальных прав должен приложить информацию, содержащую:

- 1) сведения о правообладателе или лице, уполномоченном правообладателем;
- 2) информацию об объекте авторских и (или) смежных прав, размещённом с нарушением;
- 3) указание на доменное имя и (или) сетевой адрес площадки нарушителя;
- 4) указание на наличие у правообладателя прав на объект авторских и (или) смежных прав;
- 5) указание на отсутствие разрешения правообладателя;
- 6) согласие заявителя на обработку его персональных данных (в случае если заявитель физическое лицо).

При этом никаких требований по полноте предоставленных правообладателем данных закон не предъявляет, что создаёт проблемы для посредника, поскольку он обязан обработать уведомление и самостоятельно решить, является ли размещение спорного контента на его площадке неправомерным¹². Усугубляется положение посредника ещё и необоснованно коротким сроком проверки – 24 часа. Таким образом, посредник может оказаться в ситуации, когда ему необходимо оценить законность использования контента без достаточной информации о правовом статусе объекта интеллектуальных прав в необоснованно короткий срок. Особенно это актуально в случае проверки принадлежности правообладателю авторских прав, где отсутствие обязательной государственной регистрации делает идентификацию правообладателя затруднительной.

Таким образом, уведомление о нарушении и последующие действия информационного посредника выступают не только как механизм защиты прав правообладателя, но и как индикатор правомерности действий информационного посредника. Оно служит показателем его осмотрительности и добросовестности в процессе администрирования интернет-платформы.

Вторым ключевым фактором, определяющим степень ответственности за нарушение интеллектуальных прав, является размер ущерба, причинённого правообладателю. Размер данного ущерба будет зависеть от особенностей распространения контента между пользователями. В случае, когда контент передаётся неограниченному кругу лиц, причинённый ущерб может быть квалифицирован как значительный и требовать вмешательства надзорных органов. Напротив, в ситуациях, когда передача контента ограничивается несколькими пользователями, как это имеет место на торрент-трекерах, оценка вреда становится значительно более сложной задачей. Если нарушение носит систематический характер, оно также может рассматриваться как значительное, однако в случаях единичных нарушений российское законодательство

¹² Пункт 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации».

следует западной модели, предполагающей возможность квалификации такого обмена как добросовестного использования объектов интеллектуальной собственности [7].

Ещё одним важным и интересным вопросом в анализируемой теме является соотношение ответственности информационного посредника и абонента, действиями которого было спровоцировано нарушение. Природа ответственности информационного посредника двойственна, она строится как на действиях посредника, так и на его бездействии в совокупности с действиями его абонентов. И если в первом случае ответственность полностью ложится на нарушителя, то во втором случае вопрос о распределении ответственности неоднозначен, исследователи не имеют единого мнения в его решении. О. Н. Фомина, например, считает, что ответственность должна распределяться в соответствии со ст. 399 ГК РФ и быть субсидиарной, при этом нельзя не учитывать тот факт, что четвертая часть ГК РФ уже содержит правила распределения ответственности в ст. 1252 и определяет её в качестве солидарной [8]. Зачастую при рассмотрении дел правоприменитель не привлекает абонентов к ответственности, полагая, что ответственность в полном объёме ложится на посредника, ведь именно он предоставляет контрафактный продукт. В некоторых случаях абоненты всё-таки привлекаются к ответственности, но неурегулированность вопроса о распределении ответственности между ними и информационными посредниками приводит к спорным решениям о размере компенсации за нарушение интеллектуальных прав.

В качестве примера приведём решение арбитражного суда по делу № А60-9876/2021¹³, где истец подал иск к ООО «ВКонтакте» и ООО «МФинанс» за нарушение его исключительных прав на несколько произведений. Разбирательство велось в рамках ст. 1253.1 ГК РФ, регламентирующей ответственность информационных посредников. Суд удовлетворил исковые требования, основываясь на положениях ст. 1301 ГК РФ, предусматривающей альтернативные способы возмещения ущерба при нарушении авторских прав. В результате с ООО «ВКонтакте» было взыскано более миллиона руб., а с ООО «МФинанс» – лишь 20 000 руб. Такое различие в размере компенсации обосновано тем, что «ВКонтакте» не предприняла должных мер для реагирования на уведомление правообладателя о нарушении, что было оценено судом как наличие вины и послужило основанием для присуждения компенсации в значительном размере. Данное дело иллюстрирует, что при определении ответственности информационных посредников суды учитывают не только сам факт нарушения, но и степень вины посредника, определяемую в том числе и своевременностью реагирования на уведомления о нарушении интеллектуальных прав.

В заключение следует сказать, что платформы, имеющие высокие шансы оказаться в статусе информационных посредников, зачастую принимают превентивные меры для минимизации рисков, связанных с возможными нарушениями прав третьих лиц, вызванными действиями пользователей. Эти меры выражаются как в разработке специального программного обеспечения, так

¹³ Решение от 23 июля 2021 г. по делу № А60-9876/2021. Арбитражный суд Свердловской области // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/VAQHdZRrGGxT/> (дата обращения: 03.10.2024).

и в формулировании особых условий пользовательских соглашений. Например, пользовательские соглашения платформ «Яндекс» и «ВКонтакте» содержат положения, согласно которым пользователи обязуются не нарушать интеллектуальные права третьих лиц и в случае нарушения несут ответственность перед правообладателями лично. Особое внимание следует уделить ситуациям, когда пользователь не только размещает контент, но и получает финансовые отчисления за его продажу. В таких случаях меры воздействия на нарушителя могут быть более строгими. В частности, в пользовательском соглашении цифрового сервиса электронных книг «ЛитРес» указано, что в случае нарушения интеллектуальных прав вознаграждения за продажи могут быть приостановлены или полностью аннулированы, а партнёрские отношения с нарушителем прекращены¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ института информационного посредничества в российском законодательстве демонстрирует наличие существенных правовых неопределённостей. Дефиниция понятия «информационный посредник», основанная на совокупности признаков деятельности соответствующих субъектов, с точки зрения теории права, недостаточна и требует развития. В связи с этим предложено определение информационного посредника как субъекта, функция которого заключается в оказании содействия пользователям сети Интернет посредством предоставления технических средств для размещения контента и применения механизмов управления доступом к нему. Выявлена проблема отсутствия достаточно чётких критериев для классификации информационных посредников, особенно когда речь идёт о субъектах, чья деятельность имеет признаки третьей категории посредников. Значимость этого вопроса обуславливается тем фактом, что неоднозначность статуса посредника с точки зрения категории и, соответственно, условий освобождения от ответственности прямо влияет на потенциальное решение суда об освобождении или о привлечении посредника к ответственности в случае спора. Ключевой проблемой здесь является отсутствие ясных критериев освобождения от ответственности для посредников третьей категории (предоставляющих доступ к материалам).

Названные проблемы усугубляются отсутствием сформированной единообразной судебной практики по вопросам распределения ответственности между информационным посредником и пользователем, чьи действия привели к правонарушению. Это затрудняет прогнозирование правовых последствий для посредников и создаёт неопределённость в вопросах, касающихся объёма и характера ответственности в зависимости от действий пользователя. Перекладывание чрезмерной ответственности с пользователя на информационного посредника может способствовать возникновению злоупотреблений со стороны последних. Эти злоупотребления не только могут иметь правовые последствия, но и пагубно сказаться на степени достоверности распространяемой

¹⁴ Правила пользования сайтом «ВКонтакте» устанавливают взаимные права и обязанности пользователя сети и администрации (ООО «ВКонтакте»).

в Сети информации. Данный аспект особенно актуален в контексте научной деятельности, которая требует высочайшей степени ответственности субъектов. Нельзя не отметить, что значимость укрепления доверия пользователей к цифровым сервисам и платформам посредством установления чётких норм и стандартов для информационных посредников подчёркивается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.¹⁵

При этом необходимо отметить, что применительно к проблеме распределения ответственности особенно ярко проявляется вопрос фактического отсутствия статуса информационного посредника за пределами правонарушения. В этом аспекте представляется целесообразным расширить сферу применения понятия «информационный посредник» и, соответственно, содержание этого понятия. Таким образом, тема информационного посредничества в правовой доктрине и институт информационных посредников в российском праве заслуживают пристального внимания правоведов, дальнейшего исследования и развития с учётом потребностей цифровой среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Сараскин В. А.* Этапы правового регулирования информационных посредников в США // *Юридическая наука.* 2020. № 4. С. 106–109. EDN RIGLJM.
2. *Стерлигова А. В.* Практические критерии и признаки, позволяющие применять нормы об информационных посредниках, при нарушении исключительных прав правообладателей в Интернете // *Интеллектуальная собственность и инновации : материалы IX Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26 апреля 2017 г.). Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. С. 272–280. EDN ZDWGBH.*
3. *Иванов Н. В.* Особенности ответственности информационного посредника за нарушение исключительного права // *Закон.* 2023. № 5. С. 37–52. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-5-37-52. EDN HMLIEZ.
4. *Терещенко Л. К., Тиунов О. И.* Информационные посредники в российском праве // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2016. № 6 (61). С. 46–51. DOI 10.12737/23470. EDN XDEESH.
5. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / О. Л. Алексеева, Д. С. Борминская, С. А. Горленко [и др.] ; отв. ред. Е. А. Павлова. М. : ИЦЧП имени С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с. ISBN 978-5-9500334-8-3. EDN CYDXMB.
6. *Иванов А. А.* Ответственность информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети // *Вестник Поволжского института управления.* 2015. № 2 (47). С. 48–53. EDN TPHRFV.
7. *Жвалов К. А.* Файлообменные сети и добросовестное использование: опыт США // *Информационное право.* 2009. № 1. С. 17–22. EDN JDDOCO.
8. *Фомина О. Н.* Правовая природа ответственности информационного посредника // *Гражданское право.* 2022. № 2. С. 33–36. DOI 10.18572/2070-2140-2022-2-33-36. EDN PDJAXG.

¹⁵ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.02.2025).

REFERENCES

1. Saraskin V. A. Stages of legal regulation of information intermediaries in the United States. *Legal Science=Juridicheskaya nauka*. 2020;(4):106–109. (In Russ.).
2. Sterligova A. V. Practical standards and indicators that allow applying the rules of information intermediaries in violation of the exclusive rights of right holders on the Internet. In: Intellectual property and innovations [Intellektual'naya sobstvennost' i innovatsii] : Proceedings of the 9th International science-to-practice conference (Yekaterinburg, April 26, 2017). Yekaterinburg : Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2017. P. 272–280. (In Russ.).
3. Ivanov N. V. Peculiarities of liability of the information intermediary for violation of an exclusive right. *Law=Zakon*. 2023;(5):37–52. (In Russ.). DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-5-37-52.
4. Tereshchenko L. K., Tiunov O. I. An information intermediary in Russian law. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law=Zhurnal inostrannogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo prava*. 2016;(6):46–51. (In Russ.). DOI 10.12737/23470.
5. Alekseeva O. L., Borminskaya D. S., Gorlenko S. A. [et al.] A commentary on part four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article) [Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)]. Ed. by E. A. Pavlova. Moscow : S. S. Alekseev Private Law Research Center under the President of the Russian Federation; 2018. 928 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9500334-8-3.
6. Ivanov A. A. Information intermediary liability for infringement of intellectual property rights in the information and telecommunication network. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration=Vestnik Volzhskogo instituta upravleniya*. 2015;(2):48–53. (In Russ.).
7. Zhvalov K. A. File-sharing networks and fair use: Experience of the USA [Failoobmennyye seti i dobrosovestnoe ispol'zovanie: opyt SShA]. *Information Law =Informatsionnoe pravo*. 2009;(1):17–22. (In Russ.).
8. Fomina O. N. The legal nature of the liability of an information intermediary. *Civil Law=Grazhdanskoe pravo*. 2022;(2):33–36. (In Russ.). DOI 10.18572/2070-2140-2022-2-33-36.

Поступила в редакцию / Received 15.01.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 19.02.2025.

Принята к публикации / Accepted 03.03.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чекалкин Владимир Дмитриевич wasdftchekalkin@yandex.ru

Студент, кафедра «Безопасность в цифровом мире», МГТУ имени Н. Э. Баумана,
Москва, Россия
SPIN-код: 7064-2696

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir D. Chekalkin wasdftchekalkin@yandex.ru

Student, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0001-5801-8583